

Генеральная Ассамблея

Distr.: General

6 October 2015

Russian

Original: English

Семидесятая сессия

Пункт 72(с) повестки дня

**Поощрение и защита прав человека: положение
в области прав человека и доклады специальных
докладчиков и представителей**

Положение в области прав человека в Исламской Республике Иран

Записка Генерального секретаря**

Генеральный секретарь имеет честь препроводить Генеральной Ассамблее доклад Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран Ахмеда Шахида, который представляется в соответствии с резолюцией 28/21 Совета по правам человека.

* Переиздано по техническим причинам 2 декабря 2015 года.

** Доклад представлен с запозданием в связи с необходимостью проведения консультаций с соответствующими заинтересованными сторонами, включая государство-член.

Доклад Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран

Резюме

Настоящий доклад представляет собой пятый доклад о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран, представляемый Генеральной Ассамблее Специальным докладчиком по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран в соответствии с резолюцией 28/21 Совета по правам человека. Специальный докладчик представил свой четвертый промежуточный доклад Генеральной Ассамблее на ее шестьдесят девятой сессии (A/69/356), а также представил свой четвертый доклад Совету по правам человека на его двадцать восьмой сессии (A/HRC/28/70), в ходе которой Совет по правам человека в четвертый раз продлил срок действия мандата Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран.

В настоящем докладе не содержится подробной информации обо всех нарушениях прав человека в стране, о которых было сообщено Специальному докладчику, а проводится общий обзор сохраняющегося положения в области прав человека, при этом упор делается на системные проблемы, препятствующие выполнению правительством Исламской Республики Иран своих международных обязательств и намерений в области прав человека, включая рекомендации, принятые правительством по итогам универсального периодического обзора в марте 2015 года.

I. Введение

1. Специальный докладчик приветствует недавнее соглашение в ядерной сфере, заключенное между Исламской Республикой Иран и «пятеркой постоянных членов +1» (Германия, Китай, Российская Федерация, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки и Франция) 14 июля 2015 года¹. С учетом существования тесной взаимосвязи между миром, развитием и правами человека, данное соглашение и последующее снятие экономических санкций способны оказать благотворный приумножающий эффект на положение в области прав человека в стране, особенно в том, что касается осуществления экономических и социальных прав².

2. Специальный докладчик обратил внимание на очевидную неэффективность гуманитарных мер защиты, призванных уберечь от негативного воздействия экономических санкций на положение в области прав человека в стране в период с 2012 года (см. A/67/369, пункт 2; A/HRC/22/56, пункты 75–79; A/68/503, пункты 66–75; A/HRC/25/61, пункт 92; и A/69/356, пункты 90–97). Экономические санкции, безусловно, прямо или косвенно затронули экономику, здравоохранение и окружающую среду. Судя по всему, они привели к росту цен на предметы первой необходимости и негативно отразились на доступе к лекарственным препаратам и предметам медицинского назначения. Это также привело к закрытию компаний, росту безработицы и значительному ухудшению уровня жизни (см. A/69/356, пункты 93–97; A/67/327, пункт 42; и A/68/377, пункт 33).

3. Специальный докладчик выразил надежду на то, что это событие позволит правительству удвоить усилия по содействию защите и поощрению прав человека в Исламской Республике Иран². Правительство отвечает за выполнение всех своих международных правовых обязательств, а Специальный докладчик рекомендует властям признать обеспечение прав человека ключевой задачей. Это подразумевает в том числе и сотрудничество с механизмами Организации Объединенных Наций по правам человека, и в первую очередь с теми из них, которые отвечают за мониторинг вопросов, перечисленных в настоящем докладе.

4. Власти по-прежнему не реагируют на неоднократные запросы, поступившие в рамках страновых визитов в период после 2005 и 2011 годов со стороны восьми мандатариев тематических специальных процедур и мандатария по определенной стране соответственно³. Правительство ответило лишь на одно сообщение из пятнадцати, включая три письма с уведомлением о нарушениях и двенадцать срочных призывов, переданные в период с января по сентябрь 2015 года. В своих комментариях к настоящему докладу власти заявили, что «ответы на ряд сообщений в настоящий момент находятся в процессе перевода и будут направлены в адрес органов, со стороны которых поступили запросы». Правительство также напомнило о том, что «семь мандатариев тематических специальных процедур и рабочие группы Совета уже посетили Иран», а также

¹ OHCHR, “UN human rights expert hails nuclear deal with Iran, and calls for the immediate lifting of sanctions”, 14 July 2015.

² OHCHR, “‘Now comes the time to focus on human rights in Iran’, UN expert welcomes opportunity created by nuclear deal”, 15 July 2015.

³ См. www.ohchr.org/EN/HRBodies/SP/Pages/CountryvisitsF-M.aspx.

о том, что недавно было продлено приглашение для Специального докладчика по вопросу о праве на питание. Тем не менее Специальный докладчик отмечает, что после 2005 года ни один мандатарий ни разу не посетил страну.

5. Правительство продолжает взаимодействовать со Специальным докладчиком по уведомлениям о нарушениях, представленным в его докладах⁴. Постоянный представитель в Женеве и делегация, в состав которой вошли члены судебных органов, Высокого совета по правам человека, министерства иностранных дел и руководителя сил по борьбе с наркотиками, провели встречи со Специальным докладчиком 15 и 16 сентября 2015 года в целях обсуждения серьезности проблемы, которая стоит перед народом Ирана, и ответных мер правительства в связи с этой ситуацией. Информация, полученная в ходе данного заседания, представлена в следующем разделе.

6. Специальный докладчик повторно изучил 291 рекомендацию, адресованную государствами-членами Исламской Республики Иран в ходе второго цикла универсального периодического обзора в октябре 2014 года, наряду со 130 рекомендациями, принятыми правительством по итогам данного обзора в марте 2015 года (см. таблицу). Отдельные рекомендации зачастую затрагивали многочисленные гражданские, политические, социальные, экономические и культурные права и призывали правительство принимать более активные меры по защите этих прав и/или отказаться от практик, которые ведут к их нарушению. В 57 рекомендациях, направленных делегациями из пяти региональных групп, поднимался вопрос о необходимости обеспечения женщинам возможности равноправного осуществления данных прав в полном объеме, ставший предметом наибольшей обеспокоенности во время проведения обзора.

Обзор поднятых вопросов и рекомендаций, по типам вопросов, связанных с правами человека

<i>Категории</i>	<i>Частота упоминания этих вопросов в 291 рекомендации</i>	<i>Процентное соотношение упоминания вопросов в 291 рекомендации</i>	<i>Число принятых рекомендаций</i>	<i>Доля принятых рекомендаций в процентах</i>
Гражданские и политические права	131	31,1	18	13,7
Равенство женщин / гендерное равенство (включая ратификацию КЛДОЖ)	57	19,58	37	64,91
Социальные, культурные и экономические права	46	10,9	44	95,7
Поощрение прав человека на национальном уровне	44	10,5	32	72,7
Ратификация конвенций (не включая КЛДОЖ)	40	9,5	1	2,5
Религиозные меньшинства	26	6,2	3	11,5
Права ребенка	13	3,1	10	76,9
Права инвалидов	13	3,1	11	84,6
ЛГБТ	12	2,9	0	0,0

⁴ См. сайт Специального докладчика <http://shaheedoniran.org>.

Категории	Частота упоминания этих вопросов в 291 рекомендации	Процентное соотношение упоминания вопросов в 291 рекомендации	Число принятых рекомендаций	Доля принятых рекомендаций в процентах
Права этнических меньшинств	7	1,7	2	28,6
Права лиц пожилого возраста	2	0,5	2	100,0
Всего	391	100	165	

Сокращения: КЛДОЖ — Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин; ЛГБТ — лесбиянки, гомосексуалисты, бисексуалы и транссексуалы.

Примечание: в большинстве рекомендаций, принятых правительством, поднимались 46 отдельных вопросов, связанных с поощрением социальных, культурных и экономических прав.

7. Специальный докладчик отмечает, что ряд рекомендаций, отклоненных правительством, представляют собой планы действий, которые могли бы одновременно способствовать укреплению защиты гражданских и политических прав и осуществлению рекомендаций, которые были приняты правительством и могли бы обеспечить более эффективную защиту прав женщин. К ним относятся все 14 отклоненных рекомендаций, в которых правительству настоятельно рекомендуется ратифицировать Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, устранить все барьеры, препятствующие равноправному участию женщин в образовании и трудоустройстве, и предоставить женщинам и детям дополнительные средства законодательной защиты от домашнего насилия.

8. Информация, предоставленная представителями гражданского общества, правительством и физическими лицами и касающаяся предполагаемых нарушений их прав или прав других лиц в течение отчетного периода, наглядно иллюстрирует некоторые из наиболее серьезных трудностей, которые препятствуют решению проблем, выявленных в ходе универсального периодического обзора в 2014 году. К ней относится информация, полученная в ходе более чем 40 опросов, проводившихся во время визитов в Кёльн (Германия), Осло и Мадрид с 13 по 20 мая 2015 года. Помимо этого, источником информации стали еще 30 опросов, которые проводились с 1 января по 30 июня 2015 года среди физических лиц, находящихся как внутри Исламской Республики Иран, так и за ее пределами, при помощи Skype. Помимо этого, были изучены доклады, представленные в течение отчетного периода правозащитными организациями и правозащитниками, действующими как на территории страны, так и за ее пределами, а также законы, законопроекты, заявления и доклады правительства и ряд уточнений, которые были напрямую переданы правительством в ответ на запросы о предоставлении информации.

II. Гражданские и политические права

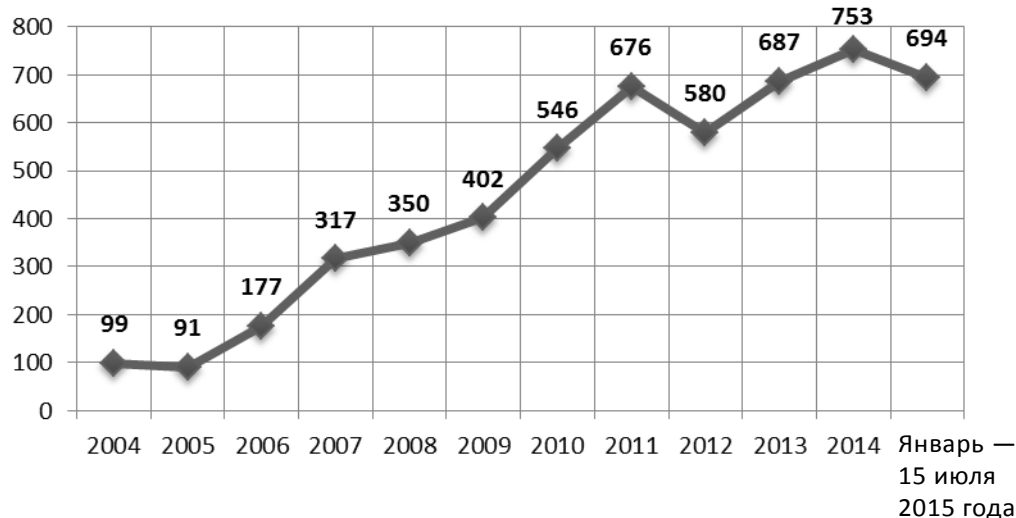
A. Право на жизнь

9. Десятки рекомендаций, сделанных по итогам универсального периодического обзора, стали дополнением к давним призывам в адрес Исламской Республики Иран о пересмотре ее подхода к применению смертной казни. Государства-члены настоятельно рекомендуют правительству как можно скорее

приложить все усилия для того, чтобы обеспечить применение высшей меры наказания как минимум в соответствии с международными стандартами, допуская ее применение только в случае «особо тяжких» преступлений и только в отношении лиц, которым на момент совершения такого преступления было более 18 лет. В данных рекомендациях также содержится призыв к правительству рассмотреть возможность отказа от практики побивания камнями как формы наказания и введения моратория на все казни с целью последующей упразднения этой практики.

10. Тем не менее число казней на душу населения в Исламской Республике Иран по-прежнему остается самым высоким в мире. Начиная с 2005 года число казней в стране продолжает расти в геометрической прогрессии; в 2014 году были казнены 753 человека, что стало максимальным и возмутительным показателем. По имеющимся данным, в течение первых семи месяцев этого года рост числа казней ускорился, достигнув пугающих темпов. Как сообщается, по состоянию на 15 сентября 2015 года по меньшей мере 694 человека были казнены через повешение, в том числе как минимум 10 женщин и 1 подросток. По меньшей мере 33 казни носили публичный характер⁵. В период с 1 января по 15 сентября 2015 года состоялось не менее 694 казней, что означает, что темпы роста числа казней в первой половине 2015 года достигли максимальных значений за последние 25 лет.

Казни в Исламской Республике Иран, с 2004 года по 15 июля 2015 года

11. Власти отрицали проведение большей части казней, которые были документально зафиксированы правозащитными организациями в течение отчетного периода, и в ответ на недавнее совместное заявление мандатариев специальных процедур, осудивших резкий рост числа казней в начале 2015 года, потребовали представить конкретные доказательства факта их проведения⁶. Различные правозащитные организации опубликовали личные данные большин-

⁵ См. www.amnesty.org/en/latest/news/2015/07/irans-staggering-execution-spree/.

⁶ См. <http://en.humanrights-iran.ir/news-22714.aspx>.

ства лиц, которые, как утверждается, были казнены в 2014 и 2015 годах, а также наименования изоляторов временного содержания, в которых, как предполагается, приводились в исполнение приговоры о смертной казни⁷. В своих комментариях к настоящему докладу власти заявили, что противоречивый характер данных, представленных правозащитными организациями, свидетельствует об их недостаточной достоверности.

12. Предполагается, что очевидный рост числа казней связан с принятием Исламской Республикой Иран мер в ответ на увеличение ввоза наркотиков и растущий уровень злоупотребления наркотиками в стране. Как минимум 69 процентов всех казней, совершенных в течение первых шести месяцев 2015 года, были применены в отношении лиц, осужденных за правонарушения, связанные с наркотиками. Правительство придерживается мнения о том, что негативное влияние, которое оборот наркотиков оказывает на здоровье и безопасность граждан Ирана, является основанием для отнесения правонарушений, связанных с наркотиками, к числу «особо тяжких» преступлений и, следовательно, для применения смертной казни.

13. Согласно докладам иранских должностных лиц, в период с марта 2011 года по март 2012 года по меньшей мере 255 тыс. человек были арестованы по подозрению в совершении правонарушений, связанных с наркотиками, что на 7 процентов превышает показатели прошлых лет, и, по некоторым официальным оценкам, как минимум 70 процентов заключенных в стране были лишены свободы по причине совершения правонарушений, связанных с наркотиками. Некоторые иранские эксперты по вопросам злоупотребления наркотиками и снижению вреда сообщают, что рост давления на экономику в результате санкций мог спровоцировать более рискованное поведение у некоторых потребителей наркотиков в стране, несмотря на наличие доступа к информации о ВИЧ/СПИДе и к инструментам снижения вреда⁸.

14. Во время встреч со Специальным докладчиком в сентябре 2015 года должностные лица Ирана заявляли, что в результате злоупотребления наркотиками в стране ежегодно умирают от 4 до 10 тыс. человек. Они заявили, что за последние пять лет в ходе более 700 «вооруженных столкновений», связанных с борьбой с торговлей наркотиками, получили ранения или были убиты 12 тыс. сотрудников правоохранительных органов. Они также утверждали, что смертная казнь является важным сдерживающим фактором для потенциальных преступников, что данная мера наказания применяется только в отношении правонарушителей, виновных в ввозе в страну особо крупных партий наркотиков, относимых правительством страны к тяжелым, включая опиаты и кристаллический метамфетамин, и что в стране существуют и применяются эффективные судебные средства защиты, призванные не допустить вынесения несправедливых приговоров в отношении обвиняемых. Должностные лица также сослались на заявления Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности по поводу данных усилий как на доказательство международной поддержки подобного подхода⁹.

⁷ См. www.iranhrdc.org/english/publications/human-rights-data/chart-of-executions/1000000564-ihrc-chart-of-executions-by-the-islamic-republic-of-iran-2015.html.

⁸ Abbas Deilamizade and Sara Esmizade, “Economic sanctions against Iran, and drug use in Tehran, Iran: a 2013 pilot study”, Informa Healthcare USA, 2015.

⁹ См. www.unodc.org/islamicrepublicofiran/en/news-and-multimedia.html.

15. Продолжающаяся национальная дискуссия по поводу злоупотребления наркотиками в стране стала стимулом для появления ряда противоположных точек зрения. Несколько парламентариев и судебных должностных лиц приступили к изучению преимуществ политики по борьбе с наркотиками, впервые затронув эту проблему в конце 2014 года и подчеркнув необходимость рассмотрения новых подходов. Ранее в этом году к ним присоединился ряд юристов Ирана, которые сосредоточились на анализе сдерживающего влияния высшей меры наказания. Некоторые юристы заявили, что значительное число арестов и обвинительных приговоров по делам, связанным с наркотиками, свидетельствует о неэффективности законов по борьбе с наркотиками, действующих в стране, отметив в то же время, что недостаточная эффективность законов как сдерживающего фактора «не должна привести к ужесточению наказания». Другие специалисты добавляют также, что «сокращение сроков тюремного заключения не даст результатов, если не будут устранены коренные причины торговли наркотиками».

16. Генеральный секретарь Высшего совета по правам человека Исламской Республики Иран Мохаммад Джавад Лариджани отметил, что использование смертной казни как меры наказания за преступления, связанные с наркотиками, в настоящее время пересматривается¹⁰. В своем интервью в 2014 году он заявил: «Если нам удастся добиться успеха и если закон будет принят парламентом, то будут отменены почти 80 процентов казней».

17. Продолжают поступать сообщения о лицах, которые были приговорены к смертной казни по причине их убеждений. По имеющимся данным, 1 августа 2015 года к смертной казни по причине «распространения коррупции на Земле» был приговорен Мохаммед Али Тахери, известный автор теорий в области альтернативной медицины и основатель группы «Эрфан-э-Хальгех», которая, по ее собственному утверждению, являлась институтом культуры и искусства в Тегеране. Этот приговор был вынесен в период, когда г-н Тахери уже отбывал пятилетний срок заключения за преступление, заключавшееся в «оскорблении [религиозных] святынь», в связи с его мирной деятельностью¹¹. Г-н Тахери был впервые арестован в 2010 году по обвинению в «подрыве национальной безопасности» и, по имеющимся данным, провел 67 дней в одиночной камере, после чего был выпущен на свободу¹².

В. Право на защиту от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

18. В течение отчетного периода имел место ряд тревожных случаев применения телесных наказаний. В январе 2015 года молодой человек, известный как «Хамид С.», подвергся, по имеющимся сообщениям, хирургической операции, в ходе которой ему были удалены левый глаз и правое ухо. Основанием для этой операции послужил инцидент 2005 года, во время которого юноша напал

¹⁰ См. www.al-monitor.com/pulse/originals/2014/12/iran-end-death-penalty-drug-cases.html#ixzz3gB03KBWw.

¹¹ См. www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=16294&LangID=E.

¹² См. www.iranhumanrights.org/2014/11/mohammad-ali-taheri/.

на другого человека и облил его кислотой, в результате чего жертва нападения лишилась глаза и уха¹³.

19. Как утверждается, в марте 2015 года в результате «киса», то есть наказания, заключающегося в «равноценном возмездии», был подвергнут насильственному ослеплению человек, который в 2009 году облил кислотой другого человека¹⁴. Согласно официальным данным 26 июня 2015 года власти страны привели в исполнение два приговора об ампутации конечностей в отношении лиц, обвиненных в краже, в центральной тюрьме города Мешхеда¹⁵.

20. Согласно данным полуофициального новостного информационного агентства в течение первых пятнадцати дней Рамадана более 480 человек были выпороты плетью за несоблюдение поста. Правительство настаивает, что этому наказанию подверглись лишь три человека, которые не соблюдали традиции поста.

21. Власти утверждают, что вышеперечисленные виды наказаний не относятся к пыткам и служат сдерживающим фактором для определенных видов преступлений и альтернативой тюремному заключению. Комитет Организации Объединенных Наций по правам человека на протяжении долгого времени заявляет о несоответствии этих мер наказания статье 7 Международного пакта о гражданских и политических правах (см. A/67/327, пункт 7).

С. Право на свободу выражения мнений, ассоциаций и мирных собраний

22. Существует ряд законов и практик, которые продолжают подрывать права на свободу выражения мнений, ассоциаций и мирных собраний в Исламской Республике Иран. Отдельные лица продолжают передавать подробные сведения о случаях произвольного лишения свободы за законное осуществление этих прав. По имеющимся данным, по состоянию на апрель 2015 года¹⁶ по меньшей мере 46 журналистов и активистов социальных сетей были лишены свободы или приговорены к наказанию за свою мирную деятельность. Лишь очень незначительное число этих журналистов с тех пор были выпущены на свободу¹⁷.

23. В течение первой половины 2015 года правительственные учреждения, включая Корпус стражей исламской революции (КСИР) и подразделения кибернетической полиции, продолжали допрашивать журналистов, писателей, активистов социальных сетей и правозащитников и производить их аресты. По имеющимся данным судебные власти по-прежнему приговаривают лиц, которые мирно осуществляют свое право на свободу выражения мнений, к длительным срокам тюремного заключения за такие преступления, как «распространение пропаганды против существующего строя», «оскорбление» полити-

¹³ См. <http://iranhr.net/2015/01/man-sentenced-to-lose-of-eye-and-ear-in-iran-doctors-deny-carrying-out-the-sentence/> и <http://metro.co.uk/2015/03/06/surgeon-gouges-out-iranian-mans-eye-as-punishment-for-acid-attack-5092033/>.

¹⁴ См. www.amnesty.org/en/latest/news/2015/03/iran-eye-for-an-eye-acid-retribution/.

¹⁵ См. <http://iranhr.net/2015/06/iranian-authorities-amputate-hands-of-two-prisoners-in-mashhad-prison-during-ramadan/>.

¹⁶ См. <http://en.rsfsf.org/iran-islamic-republic-urged-to-free-all-10-04-2015,47775.html>.

¹⁷ См. <http://en.rsfsf.org/iran-press-freedom-violations-recounted-21-01-2015,47521.html>.

ческих или религиозных деятелей и нанесение ущерба «национальной безопасности».

24. В мае 2015 года революционный суд приговорил Атену Фарагдани к более чем 12 годам тюрьмы за «сговор и умысел, создающий угрозу национальной безопасности», «распространение пропаганды против существующего строя» и «оскорбление Вождя революции, Президента, членов Парламента и сотрудников КСИР»¹⁸. Как утверждается, в качестве доказательств ее вины проводилось ее взаимодействие с семьями бывших заключенных, которые, по имеющимся данным, были убиты во время пребывания под стражей во время акций протеста, имевших место после выборов в 2009 году, а также карикатуры ее авторства, изображающие иранских должностных лиц. По имеющимся данным, 15 июня 2015 года ее адвокат был арестован за то, что при встрече с г-жой Фарагдани в тюрьме обменялся с ней рукопожатием.

25. Комментируя настоящий доклад, должностные лица добавили, что г-же Фарагдани были предъявлены обвинения в связи с «хранением аморальных компакт-дисков и оскорблением сотрудников правоохранительных органов во время допроса», а также «обратили внимание на то, что различные преступления этой женщины не имеют ничего общего с нормальной и законной социальной деятельностью». Следует отметить также, что приговор в отношении г-жи Фарагдани в настоящее время находится на этапе пересмотра, а она сама была выпущена на свободу под залог. Тем не менее Специальный докладчик отмечает, что г-жа Фарагдани находилась в тюрьме на момент составления настоящего доклада.

26. В мае 2015 активист по защите прав детей Атена Даэми была приговорена к 14 годам тюрьмы. Ей были предъявлены обвинения в «сговоре и умысле, создающем угрозу национальной безопасности», «распространение пропаганды против существующего строя», «оскорблении Вождя революции и святынь» и «сокрытии доказательств [по уголовному делу]». Доказательства ее вины, предъявленные в суде, включали в себя шутки и протестные песни, которые были сохранены в памяти ее личного телефона. В отношении г-жи Даэми было также инициировано судебное разбирательство в связи с тем, что она отказалась раскрыть пароль коллеги от учетной записи в социальной сети «Фейсбук»¹⁹. Приговор в отношении г-жи Даэми сейчас подлежит апелляции.

27. В феврале прокурор Тегерана Джафари Долат Абали объявил о введении внесудебного запрета на любые упоминания бывшего президента Мохаммада Хатами в СМИ. 16 февраля 2015 года первый заместитель в судебных органах власти подтвердил, что Национальный совет по безопасности ввел запрет для СМИ на публикацию фотографий г-на Хатами и статей о нем в связи с его предполагаемой ролью в «организации мятежа» (данный термин используется некоторыми должностными лицами для описания протестов, имевших место после выборов в 2009 году). Редактор судебного издания «Мизан ньюс» был уволен предположительно после публикации письма министра юстиции Мустафы Пор Мохмади, в котором он выразил соболезнования г-ну Хатами в связи со смертью его матери. Несколько должностных лиц, включая предста-

¹⁸ См. www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=16042&LangID=E.

¹⁹ См. www.iranhumanrights.org/2015/05/aten-daemi-2/.

вителей администрации президента, отрицают существование подобного запрета²⁰.

28. По имеющимся данным, были введены ограничения, препятствующие повторному открытию Ассоциации журналистов Ирана, профсоюзного объединения, насчитывавшего 4 тыс. членов и закрытого в 2009 году по приказу правительства²¹. В своих комментариях в отношении настоящего доклада Исламская Республика Иран заявила, что действующая Администрация приложила определенные усилия для урегулирования спора с Ассоциацией и содействия ее реорганизации и восстановлению. Как утверждается, в последние месяцы министерство труда также предприняло попытку закрыть Ассоциацию независимых журналистов Ирана, несмотря на отсутствие соответствующего постановления суда²². В своих комментариях к настоящему докладу правительство утверждает, что Ассоциация журналистов Ирана и Ассоциация независимых журналистов Ирана являются одной и той же организацией.

29. 3 мая 2015 года министерство телекоммуникаций и информационных технологий представило национальную поисковую систему «Парсиджу». По имеющимся данным, программа поиска по ключевым словам выдает пользователям ранжированные списки сайтов, разрешенных правительством, а не сайтов, отсортированных по степени их релевантности с точки зрения запросов пользователей и/или уровню их популярности. В мае 2015 года власти также объявили о дальнейшей блокировке доступа к социальной сети «Фейсбук»²³.

30. Было также объявлено о введении в эксплуатацию нового сервиса по обмену сообщениями под названием «Салам». Считается, что это приложение представляет собой результат текущих усилий по копированию международных онлайн-приложений и сервисов при помощи разрешенных государством технологий, которые позволяют осуществлять мониторинг контента среди пользователей²⁴. В своих комментариях к настоящему докладу Исламская Республика Иран отвергла утверждения о том, что новый сервис по обмену сообщениями позволит государственным чиновникам отслеживать сообщения пользователей.

31. В период с марта 2014 года по март 2015 года в Исламской Республике Иран произошло не менее 233 акций протеста, связанных с трудовыми вопросами, и по меньшей мере 230 участников этих акций были арестованы. 16 апреля и 8 мая 2015 года тысячи учителей и сочувствующих им лиц собрались у правительственных зданий по всей стране с требованиями повысить заработную плату и освободить учителей, находящихся в заключении²⁵. В своих комментариях к настоящему докладу Исламская Республика Иран отмечает, что законодательство Ирана признает право профсоюзов на мирный протест.

32. В апреле 2015 года накануне празднования Международного дня труда состоялся арест пяти профсоюзных активистов Ибрахима Мадади и Давуда Ра-

²⁰ Пресс-конференция президента Рухани от 13 июня 2015 года.

²¹ См. <https://cpj.org/2015/04/10-most-censored-countries.php>.

²² Информация, представленная Специальному докладчику в мае и июне 2015 года.

²³ См. www.iranhumanrights.org/2015/05/new-search-engine/; www.iranhumanrights.org/2015/05/basij-messaging-app-viber/; и www.iranhumanrights.org/2015/05/officials-re-affirm-facebook-blocked/.

²⁴ См. www.iranhumanrights.org/2015/05/basij-messaging-app-viber/.

²⁵ См. www.iranhumanrights.org/2015/05/workers-protest-hamedan/.

зави из Союза трудящихся Тегерана и Компании пригородного автобусного сообщения, а также Мамуда Салехи, Османа Исмаили и Резы Амджади. При этом, судя по всему, г-н Амджади, глава Организации преподавателей Ирана, был арестован в связи с тем, что ранее был приговорен к пяти годам тюремного заключения за свою мирную деятельность²⁶.

33. По имеющимся данным, член совета директоров профсоюза преподавателей Исмаил Абди также был арестован в июне 2015 года и, возможно, начал отбывать десятилетний срок тюремного заключения, к которому был приговорен ранее. Правительство отрицает, что основанием для ареста этих лиц стала их мирная профсоюзная деятельность, и утверждает, что они были арестованы по причине их связей с террористической группой «Комала». Оно также отмечает, что для проведения акций протеста и собраний требуется предварительное разрешение властей.

34. Защитник прав детей Саид Ширзад по-прежнему находится под арестом, и ему до сих пор не были предъявлены официальные обвинения и не был предоставлен доступ к услугам юрисконсульта. По имеющимся данным, он отказался присутствовать на заседаниях суда, если ему не будет предоставлен доступ к услугам адвоката²⁷. Власти утверждают, что г-ну Ширзаду были предъявлены обвинения в «сговоре и умысле... создающем угрозу национальной безопасности» и «нарушении общественного порядка». Профсоюзные активисты Реза Шахаби, Шарох Замани, Расул Бодаги, Махмуд Багери и Бехнам Ибрахимзаде, а также ряд других деятелей по-прежнему находятся в тюрьме или отбывают наказание вследствие серьезных приговоров, вынесенных в связи с их мирной деятельностью. В своих комментариях правительство отметило, что эти лица отбывают наказание за такие преступления, как «распространение пропаганды против существующего строя Исламской Республики Иран», «нарушение общественного порядка» и «действия, наносящие ущерб национальной безопасности». 13 сентября 2015 года г-н Замани скончался, предположительно от инсульта, в тюрьме Раджай Шахр²⁸.

D. Право на справедливое судебное разбирательство

1. Уголовно-процессуальное право

35. Парламент принял ряд поправок к новому уголовно-процессуальному закону, который вступил в силу 22 июня 2015 года. Эти поправки ослабили или отменили ряд положительных мер, принятых по итогам первоначального пересмотра закона в 2014 году²⁹. К ним относятся положения, которые должны были существенно расширить доступ к услугам юрисконсульта для лиц, обвиняемых в совершении преступлений, на этапе следствия в соответствующих судебных разбирательствах.

36. Поправки предусматривают ограничение доступа к услугам адвокатов на срок до недели при рассмотрении дел, касающихся «национальной безопасности», и особо тяжких преступлений, которые караются смертной казнью.

²⁶ См. www.iranhumanrights.org/2015/04/international-workers-day/.

²⁷ Информация, переданная в Канцелярию Специального докладчика в июле 2015 года.

²⁸ См. www.iranhumanrights.org/2015/09/shahrokh-zamani-death/.

²⁹ См. www.amnesty.org/en/documents/mde13/1943/2015/en/.

Специальный докладчик отмечает, что защитникам прав женщин, профсоюзным активистам, журналистам, представителям религиозных меньшинств и юристам часто предъявляются обвинения в совершении преступлений против национальной безопасности, включая «распространение пропаганды против системы». Он также отмечает, что лица, сообщающие о нарушениях их прав во время пребывания в заключении, включая пытки, применяемые в целях получения признаний путем принуждения, часто заявляют о том, что эти нарушения происходили на этапах следствия и предварительного производства по их делам. В своих комментариях к настоящему докладу правительство заявило о «неожиданности любых заявлений о пытках на любых этапах судебного процесса» и отметило, что «использование признаний, полученных путем принуждения, запрещено законодательством Ирана».

37. Согласно дополнительным поправкам к новому закону лица, обвиняемые в преступлениях против национальной безопасности, особо тяжких или политических преступлениях и преступлениях в области СМИ, а также лица, обвиняемые в правонарушениях, которые караются пожизненным заключением, обязаны выбирать своего юрисконсульта из официальной группы юристов, утвержденной главой судебной власти. Совет стражей одобрил новые поправки 17 июня 2015 года. По имеющимся данным 6 июля 2015 года Коллегия адвокатов Ирана призвала главу судебной власти, членов парламента и президента пересмотреть новые поправки.

2. Закон об официальном статусе адвоката

38. Парламент в настоящее время рассматривает закон об официальном статусе адвоката, который предусматривает значительное расширение влияния правительства на деятельность Коллегии адвокатов Ирана (см A/HRC/28/70, пункты 22 и 23). Правозащитники и адвокаты продолжают оспаривать положения, которые приведут к расширению контроля относительно независимой ассоциации со стороны правительственных чиновников, которые «будут утверждать лиц, имеющих право стать адвокатами, определять порядок их работы и давать разрешение на продолжение адвокатской деятельности». По имеющимся данным, этот закон находится на итоговом этапе утверждения³⁰.

Е. Право на участие в ведении государственных дел

39. Выборы в парламент и Совет экспертов назначены на 26 февраля 2016 года. Кандидаты в члены парламента будут бороться за 290 мест в Меджлисе³¹, а кандидаты в члены Совета экспертов — за 99 мест. Членам признанных религиозных меньшинств в настоящее время по закону предоставляется лишь пять мест в парламенте: зороастрийцы (1), евреи (1), халдеи и ассирийцы (1) и армянские христиане (2).

40. В состав Совета экспертов в настоящее время входят 86 членов, которые избираются сроком на 8 лет³². В обязанность членов Совета экспертов входит избрание или освобождение от должности Вождя революции³³. Лишь лица, об-

³⁰ См. www.iranhumanrights.org/2015/07/parliamentary-threaten-legal-profession/.

³¹ Ст. 2 исламского закона о парламентских выборах.

³² Ст. 5 закона о выборах в Совет экспертов.

³³ Ст. 105, 108, 109 и 111 Конституции.

ладающие «иждихадом» (полномочиями формировать независимое суждение в рамках шариата) в таком объеме, который позволяет им понимать современную проблематику, могут принимать участие в выборах в Совет экспертов. Женщины и лица, не являющиеся мусульманами, не могут получить право на участие в выборах в Совет экспертов³⁴.

41. Совет стражей, в состав которого входят 12 членов, в качестве органа, ответственного за соответствие законов как принципам ислама, так и конституции страны, отвечает за «надзор» за выборами в парламент и Совет экспертов³⁵. Шесть членов Совета, назначаемых Вождем революции, «должны быть экспертами в области исламской юриспруденции»³⁶. Оставшиеся шесть членов, кандидатуры которых выдвигаются главой судебной власти и утверждаются парламентом, должны быть «исламскими юристами», специализирующимися на различных отраслях права³⁷. Женщины и лица, не являющиеся мусульманами, не могут быть назначены в качестве членов Совета стражей.

42. До парламентских выборов 2004 года Совет стражей наложил вето на закон, предусматривающий ограничение его полномочий отказывать кандидатам в допуске к выборам. Планировалось, что предлагаемый законопроект внесет поправки в закон о выборах и обяжет Совет восстановить в правах всех кандидатов, которым было отказано в праве участвовать в выборах, за исключением тех случаев, когда подобное исключение подкреплено правовыми документами³⁸.

43. Совет продолжает осуществлять широкие полномочия, принимая решения о том, кто из кандидатов может быть включен в избирательный список, а выбор избирателей очевидным образом ограничен теми кандидатами, которые были утверждены заранее. В своих комментариях к настоящему докладу правительство заявило, что процесс утверждения кандидатов «представляет собой возможность для представителей всех групп населения принимать участие в работе парламента, процессе отбора и оценки квалификации кандидатов, а также позволяет отсеивать кандидатов, имеющих судимость».

44. Совет лишает кандидатов права на участие в выборах на основании информации, сбором которой занимаются несколько учреждений, включая министерство по разведывательной деятельности, судебные власти и правоохранительные органы. Как утверждается, эти учреждения занимаются пересмотром данных всех кандидатов, чтобы удостовериться в том, что они отвечают субьективным и нередко дискриминационным критериям, установленным в законах о выборах³⁹. К ним относятся законы, регулирующие парламентские выборы и содержащие требования о том, что кандидаты «должны быть наделены зрением, слухом и речью»⁴⁰.

45. В марте 2015 года член городского совета Тегерана Али Сабири, который является слепым, сослался на выборы двух инвалидов в городской совет Теге-

³⁴ Ст.2 исламского закона о парламентских выборах и ст. 3 закона о выборах в Совет экспертов.

³⁵ Ст. 99 Конституции.

³⁶ Ст. 91 Конституции.

³⁷ Ст. 91 и 157 Конституции.

³⁸ См. www.sptimes.com/2004/01/26/Worldandnation/Rebuff_by_hard_liners.shtml.

³⁹ См. www.hrw.org/news/2012/03/01/iran-fair-vote-impossible.

⁴⁰ Ст. 28 исламского закона о парламентских выборах.

рана и выразил надежду на ликвидацию барьеров, препятствующих участию инвалидов в парламентских выборах. В апреле 2015 года глава парламентской фракции по защите прав инвалидов Фатемех Алиа заявил, что предложение о внесении поправок в закон о выборах, с тем чтобы обеспечить возможность участия инвалидов, пока не получило необходимой поддержки.

46. Кандидаты в члены парламента должны также обладать «верой и практической приверженностью исламу и священному государству Исламской Республики Иран» и выражать «свою приверженность Конституции и прогрессивному принципу руководящей роли исламского законодательства»⁴⁰. Члены признанных религиозных меньшинств освобождены от необходимости выражать практическую приверженность исламу. Закон также запрещает претендовать на эти должности лицам, которые связаны с партиями, организациями и группами, объявленными вне закона, или поддерживают их, включая лиц, связанных с незаконными правозащитными организациями. Лица, которые ранее были осуждены за действия против Исламской Республики Иран или вероотступничество или приговорены к различным видам наказаний по закону шариата, также не имеют права выдвигать свои кандидатуры для участия в подобных выборах.

47. Критерии отбора кандидатов для участия в выборах противоречат статье 25 Международного пакта о гражданских и политических правах, требующей признания и защиты прав граждан на участие в ведении государственных дел, голосование, избрание и доступ к государственным услугам без «необоснованных ограничений». Данные критерии отбора также противоречат Конвенции о правах инвалидов, в статье 29 раздела a(ii) которой гарантируются права инвалидов «на выдвижение своих кандидатур для выборов, на фактическое занятие должностей и выполнение всех публичных функций на всех уровнях государственной власти». В своих комментариях к настоящему докладу правительство отвергло утверждение о том, что критерии отбора кандидатов для участия в выборах представляют собой нарушение его международных правовых обязательств.

48. Некоторые законодатели утверждают, что процесс отбора кандидатов в члены парламента является нетранспарентным и политизированным и ограничивает тем самым их способность представлять интересы своих избирателей. В мае 2015 года один из членов парламента заявил, что страх перед отказом в допуске к выборам является главной причиной, по которой парламентариям не хватает политической воли для того, чтобы затронуть проблему домашнего ареста кандидатов в президенты, принимавших участие в выборах 2009 года, Мехди Каруби и Мир-Хуссейна Мусави, а также жены последнего Захры Рахнавард, арест которых был признан Рабочей группой Организации Объединенных Наций по вопросу о произвольном задержании произвольным. В своих комментариях к настоящему докладу правительство заявило, что «многие спорные и важные вопросы поднимаются членами парламента», «обладающими иммунитетом от судебного преследования, позволяющим им выражать свое мнение и выполнять свои обязанности».

49. В сентябре 2014 года представитель Совета стражей Неджатолла Ибрахи-миан заявил, что «характеристики, поведение, действия и манеры отдельных лиц в их личной и социальной жизни порой могут вынуждать нас высказывать комментарии по поводу их приверженности шариату, Конституции и иным

квалификационным критериям», и что «лица, которые считаются подстрекателями мятежа», по закону не могут соответствовать критериям отбора на соответствующие должности. Г-н Ибрахимиан позднее заявил, что в январе 2015 года кандидатам было необходимо лишь заполнить соответствующие заявки в рамках процедуры регистрации.

1. Закон, ограничивающий свободу выражения мнений во время выборов

50. В Исламской Республике Иран запрещена публикация негативной информации о кандидатах, которые уже прошли отбор. Согласно Уголовному кодексу Ирана лица, публикующие «клеветнические» или «оскорбительные» заявления в отношении кандидата, прошедшего отбор, подлежат судебному преследованию⁴¹. Кандидаты и их сторонники не имеют права критиковать других кандидатов и могут лишь обсуждать собственный уровень квалификации или профессиональные качества тех кандидатов, которых они поддерживают⁴².

51. Запрещается нарушение хода выборов, в том числе путем протестных акций⁴³, и публикация материалов, цель которых заключается в призывах к бойкотированию выборов или снижению числа лиц, участвующих в голосовании⁴⁴. Публикация и распространение «позиций антиреволюционных и вражеских групп»⁴⁵, клеветы или сатиры, равно как иных других оскорбительных материалов по поводу выборов в сети Интернет, также являются нарушением закона⁴⁶. Использование изображений женщин в качестве «инструмента» рекламы кампаний и/или такое описание женщин в рекламных материалах кампаний, которое противоречит исламским ценностям, закрепленным в законодательстве, также строго запрещено⁴⁷.

2. Закон о создании и деятельности политических партий и групп

52. По имеющимся данным, в апреле 2015 года парламент вновь начал пересмотр закона, который, как утверждается, запрещает определенной группе лиц создавать политические партии и/или становиться их членами. К ним относятся сотни юристов, журналистов и правозащитников, которые, по имеющимся данным, подвергаются судебному преследованию в связи с законным осуществлением вышеупомянутых прав (см. A/HRC/28/70, пункты 41–45).

53. Согласно закону физические лица также будут обязаны обращаться за разрешениями для создания политических партий и ведения партийной деятельности. Заявители будут должны прямо заявлять о своей приверженности Конституции и принципу руководящей роли исламского законодательства. В своих комментариях к закону в июне 2015 года Совет стражей заявил, что мировоззренческие, интеллектуальные и идеологические основы деятельности политических партий не должны противоречить принципам ислама. Совет также заявил, что предусмотренные законом ограничения, согласно которым

⁴¹ Исламский закон о парламентских выборах, ст. 64.

⁴² Там же, ст. 65.

⁴³ Там же, ст. 66.

⁴⁴ Рабочая группа по установлению случаев использования незаконных материалов, ст. 21 закона о кибернетической преступности 2009 года, разд. Н, 1.

⁴⁵ Там же, разд. Н, 3.

⁴⁶ Там же, разд. Н, 4.

⁴⁷ Там же, разд. Н, 10.

действительные члены законно расформированных партий не имеют права вступать в ряды других политических партий, являются неконституционными.

54. В 2011 году Комитет Организации Объединенных Наций по правам человека выразил обеспокоенность в связи с роспуском двух политических партий, выступавших в поддержку реформ, — Фронта участия исламского Ирана (также известной как «Хезб-е мошарекат») и «Моджахедов Исламской революции» — по требованию суда (см. CCPR/C/IRN/CO/3, пункт 29). В настоящий момент правовой статус этих двух политических партий остается несколько неясным. В своих комментариях к настоящему докладу правительство утверждает, что власти распустили данные партии отчасти по той причине, что их лидеры и члены принимали участие в акциях протеста после выборов 2009 года. Правительство также отмечает, что в обоих случаях решения властей о роспуске партий носят окончательный характер и что дела «были рассмотрены компетентным судом».

3. Участие женщин в выборах

55. Исламская Республика Иран занимает 135-е место по уровню расширения политических прав и возможностей женщин в списке из 142 стран, согласно оценке Всемирного экономического форума в 2014 году⁴⁸. Несмотря на то, что число женщин, избираемых в городские и деревенские советы, возросло с 1491 человека в 2006 году до 6092 человек в 2013 году, в течение последнего десятилетия наблюдается общее снижение числа женщин-кандидатов, претендующих на участие в парламентских выборах. В 2003 году было зарегистрировано 823 женщины-кандидата, желающих принять участие в выборах, тогда как в 2007 году этот показатель составил 585 женщин, а в 2013 году — 249. Женщины сегодня занимают лишь 3 процента мест в парламенте и 3,4 процента мест в городских и деревенских советах по всей стране⁴⁹.

56. В своих комментариях к настоящему докладу правительство отметило «отсутствие каких-либо ограничений для участия женщин в выборах как в качестве избирателей, так и в качестве кандидатов», и что администрация президента Рухани выступила с рядом программных предложений, направленных на повышение уровня участия женщин в государственном секторе. Специальный докладчик приветствует факт рассмотрения правительством программ, направленных на поощрение участия женщин в выборах.

III. Права женщин

A. Участие в экономике

57. Исламская Республика Иран полностью или частично приняла 37 из 57 рекомендаций, касающихся прав женщин, по итогам универсального периодического обзора 2014 года. Рекомендации, в которых содержался призыв к правительству пересмотреть те положения Исламского уголовного кодекса, ко-

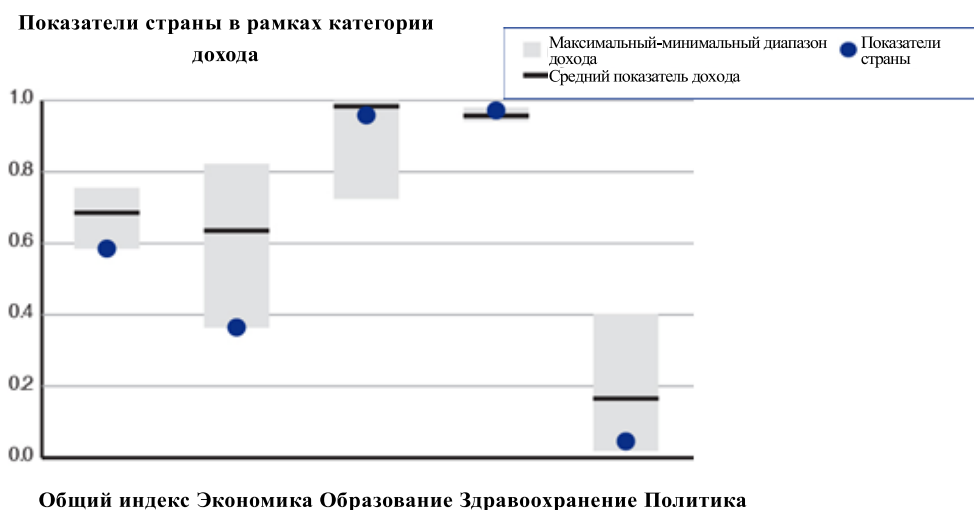
⁴⁸ См. World Economic Forum, *The Global Gender Gap Report 2014*, доступно на <http://reports.weforum.org/global-gender-gap-report-2014/>.

⁴⁹ “20 *20: women’s achievement in the Islamic Republic of Iran”, prepared by the Vice-Presidency for Women and Family Affairs.

которые носят дискриминационный характер по отношению к женщинам, а также признать преступлением любые формы домашнего насилия, включая изнасилование жены мужем, были отклонены.

58. Дискриминация по гендерному признаку в вопросах, касающихся гражданских, политических, социальных и экономических прав, отодвигает на задний план впечатляющие достижения Исламской Республики Иран в обеспечении женщин услугами образования и здравоохранения. Страна входит в пять процентов 142 стран мира с наихудшей ситуацией в области равенства женщин⁴⁸.

59. В таблице, подготовленной Всемирным экономическим форумом, женщины Исламской Республики Иран находятся в нижней части списка стран по уровню экономического участия и расширения политических прав и возможностей (в соответствующих группах по уровню дохода). В своих комментариях к настоящему докладу правительство отметило, что гендерные квоты в сфере образования не должны расцениваться как ограничения и что подобные квоты существуют также и для учащихся мужского пола. Следует отметить также, что уровень участия женщин в экономике в последние годы вырос, и правительство президента Рухани выступило с предложениями программ, направленных на дальнейшее расширение экономических прав и возможностей женщин.

Источник: World Economic Forum, *The Gender Gap Report 2014*.

Экономическое участие и уровень образования, 2010—2014 годы

Примечание: сохраняются ограничения по гендерному признаку в сфере высшего образования, уровень экономического участия практически не изменился, а расширение политических прав и возможностей по-прежнему остается на чрезвычайно низком уровне.

60. По-прежнему сохраняются значительное неравенство в том, что касается участия женщин и мужчин в рынке труда. 11 апреля 2015 года министр труда страны Али Рабии отметил, что уровень безработицы среди женщин вдвое превышает этот показатель у мужчин и что женщины переместились в сектор сезонной занятости и сферу услуг. В своих комментариях к настоящему докладу правительство отмечает, что высокие показатели безработицы среди женщин являются отражением более широких глобальных тенденций, влияния санкций, а также религиозных, социальных и культурных установок в стране.

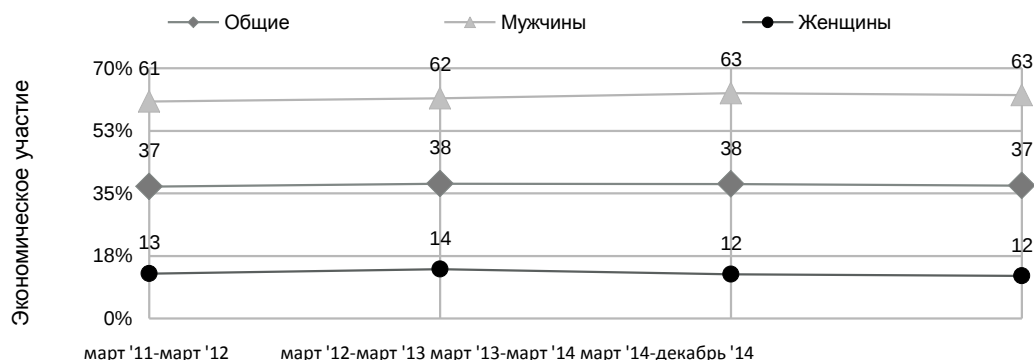
Показатели безработицы с разбивкой по полу, 2011—2014 годы (доля в процентах)

61. 11 апреля 2015 года заместитель председателя по делам женщин и семьи г-жа Шахиндохт Мовлаверди обратила внимание на гендерную дискриминацию, которая наблюдалась в 2015 году во время всеобщего экзамена среди соискателей, претендующих на работу в государственном секторе Исламской Республики Иран. По ее словам, кандидаты, принимавшие участие в экзамене,

боролись за 2416 вакансий, предлагаемых различными государственными учреждениями, включая министерство по экономическим делам и административный суд. Г-жа Мовлаверди объявила, что 2400 вакансии были закреплены за мужчинами, в то время как женщинам предназначалось лишь 16 позиций.

**Показатели экономического участия с разбивкой по полу,
март 2011 — декабрь 2014 годов**
(доля в процентах)

В. «План по защите поборников добродетели и борцов с грехом»

62. План по защите поборников добродетели и борцов с грехом был принят парламентом страны 22 апреля 2015 года после того, как два предыдущих проекта данного документа были отклонены Советом стражей. Закон, впервые представленный парламентом 22 июня 2014 года, рекомендует гражданам Ирана обеспечивать исполнение законов, запрещающих действия, которые являются греховными с точки зрения законов шариата (ст. 1). Это включает в себя строгое соблюдение требований о ношении хиджаба (женского платья) всеми женщинами Ирана.

63. Правозащитники, действующие в стране, поддержали опасения администрации президента Рухани, заявив о том, что принятие подобного закона наделит полномочиями «неофициальные и неподотчетные силы» и может негативно отразиться на правах человека в стране⁵⁰. 19 октября 2014 года министр внутренних дел объявил о том, что им было передано в парламент страны письмо, в котором предлагается вынести данный законопроект на повторное изучение парламентскими комиссиями, прежде чем он будет рассмотрен членами парламента. Заместитель председателя по парламентским вопросам Маджид Ансари также раскритиковал данный законопроект за учреждение службы, которая будет действовать вне контроля со стороны государства. В своих комментариях к настоящему докладу правительство отметило, что принцип поощрения добродетели и борьбы с грехом закреплен в статье 8 Конституции Ирана и что подготовка добровольцев, которые будут действовать «бок о бок с официальными силами», позволит властям обеспечивать «более оперативное исполнение своих законных обязанностей».

⁵⁰ См. www.iranhumanrights.org/2015/05/lawyer-plan-to-promote-virtue/.

С. Равенство доступа к общественным местам: спортивные стадионы

64. 1 июня 2015 года заместитель председателя по делам женщин и семьи г-жа Шахиндохт Мовлаверди объявила, что администрация президента Рухани подписала приказ, согласно которому женщины могут посещать волейбольные стадионы и следить за соревнованиями мужской национальной сборной во время матчей Мировой лиги 2015 года, проходящих в Тегеране. В то же время министр внутренних дел Абдольреза Рахмани Фазли заявил, что «никаких новых решений относительно присутствия женщин на территории спортивных стадионов принято не было». По имеющимся данным, после обнародования этой информации группа под названием «Ансар-э хезболла» распространила рукописные листовки, призывавшие жителей собираться возле стадионов для того, чтобы протестовать против «непристойного поведения бесстыдных женщин» и «помешать спортивным властям попустительствовать греху». Администрация заявила, что подобные демонстрации носят незаконный характер, и призвала судебные и иные соответствующие органы власти принять меры⁵¹. В результате женщинам не разрешили присутствовать на матчах Мировой лиги 2015 года с участием национальной сборной, проходивших на стадионе «Азади» 19 и 21 июня в Тегеране. В своих комментариях к настоящему докладу правительство сослалось на исследование Организации Объединенных Наций, в котором, как утверждается, приводятся статистические данные, свидетельствующие о том «спортивные стадионы являются местами повышенной опасности, где женщины с высокой долей вероятности могут стать жертвами насилия».

Д. План по сокращению продолжительности рабочего времени женщин, находящихся в особых ситуациях

65. Противники законопроекта, который в настоящее время находится на рассмотрении парламента и призван сократить продолжительность рабочего времени женщин, утверждают, что он может стать непредумышленным препятствием, которое негативно отразится на их доле в составе рабочей силы. Закон должен сократить продолжительность рабочего времени женщин с 44 часов до 36 часов в неделю при сохранении прежнего общего размера заработной платы. В первую очередь он отразится на положении женщин, которые являются главами домашних хозяйств, имеют детей в возрасте младше семи лет или детей или супругов, являющихся инвалидами либо страдающих от неизлечимых и хронических заболеваний.

66. 15 июля 2014 года заместитель председателя по делам женщин и семьи г-жа Шахиндохт Мовлаверди объявила, что попытка ее службы внести в законопроект поправки, касающихся мужчин в схожих ситуациях, была отклонена парламентом. Противники законопроекта предупреждают, что при отсутствии налоговых льгот для работодателей данный закон поставит под угрозу гарантии занятости для женщин⁵². Специальный докладчик отмечает, что в отсутствие антидискриминационных законов, влияющих на процесс приема на ра-

⁵¹ Заявление представителя администрации г-на Нобахта от 8 июня 2015 года.

⁵² Интервью с советником министра труда Мослемом Хани.

боту, подобные обманчиво щедрые меры поощрения, предлагаемые в данном законопроекте, могут окончательно разубедить работодателей принимать на работу женщин, которые будут выполнять меньший объем работы за ту же заработную плату. Он также выразил обеспокоенность в связи с тем, что законопроект будет способствовать росту и без того высокой доли безработицы среди женщин Исламской Республики Иран и особенно доли безработицы среди женщин, возглавляющих домашние хозяйства, которая, по имеющимся данным, достигла 82 процентов.

Е. Насилие в отношении женщин

67. Специальный докладчик отметил ряд первоначальных успехов в работе по предотвращению определенных форм насилия в отношении женщин и поддержке жертв домашнего насилия. В феврале 2015 года социальный представитель Государственной службы социальной защиты объявил о создании 18 приютов по всей стране, которые будут заниматься оказанием услуг для уязвимых женщин. 22 июня 2015 года заместитель председателя по делам женщин и семьи объявила о том, что на рассмотрение администрации был передан законопроект, предусматривающий ужесточение наказаний для лиц, виновных в нападениях с использованием кислоты. Несмотря на все эти изменения, в Гражданском кодексе по-прежнему содержатся положения, согласно которым женщины, которые подают на развод по причине домашнего насилия, обязаны доказывать, что жестокое обращение, которому они подвергаются, носит невыносимый характер (*osr va haraj*). В своих комментариях к настоящему докладу правительство отмечает, что принцип *osr va haraj*, что переводится как «тяжелое положение и притеснения», не означает, что женщина должна доказывать, что подвергалась серьезному насилию.

68. Законодательство Ирана относит калечащие операции на женских половых органах к числу преступлений и предоставляет женщинам определенную защиту, однако, как показывает опыт, соблюдение этих положений не обеспечивается должным образом. Как сообщается, калечащие операции на женских половых органах проводятся в определенных частях страны и затрагивают преимущественно девочек в возрасте до 10 лет⁵³. Несмотря на отсутствие официальной статистики о масштабах этого явления, согласно имеющейся информации данные практики преобладают в таких провинциях, как Хормозган, Керманшах, Курдистан и Западный Азербайджан⁵⁴. Согласно докладу, опубликованному в 2015 году, этой операции подверглись 60 процентов женщин, проживающих в южной провинции Хормозган и на соседних островах. В провинциях Западный Азербайджан, Курдистан и Керманшах, как свидетельствуют имеющиеся данные, клиторидэктомия была произведена у приблизительно

⁵³ Südwind, “Violations of girl’s rights, child marriage and FGM in Iran”, 2014, доступно на www.stopfgmmideast.org/wp-content/uploads/2014/07/Iran-FGM-Child-Marriage-2014.pdf.

⁵⁴ Austrian Red Cross, Austrian Centre for Country of Origin and Asylum Research and Documentation (Accord), Iran COI Compilation, September 2013, доступно на www.refworld.org/pdfid/522ec5aa4.pdf; см. также *Women’s Health Care*, “Related factors of female genital mutilation in Ravansar (Iran)”, 2012, доступно на www.omicsgroup.org/journals/2167-0420/2167-0420-1-108.pdf.

18 процентов женщин⁵⁵. В своих комментариях к настоящему докладу правительство обсудило свои усилия по взаимодействию с субъектами гражданского общества в целях повышения осведомленности, однако в то же время подвергло сомнению достоверность информации, представленной в докладе. Никаких дополнительных уточнений или опровержений предоставлено не было.

Е. Преследование активистов

69. 16 июня 2015 года Мину Мортази Лангеруди, активист по защите прав женщин и член Совета активистов «Мелли мазхаби», была приговорена 15-м подразделением Революционного суда Тегерана к шести годам тюремного заключения по обвинению в «распространении пропаганды против существующего строя» и «сговоре и умысле, создающем угрозу национальной безопасности» в связи с ее усилиями по созданию группы. Активисты «Мелли мазхаби» представляют интересы ряда политических активистов, писателей и интеллектуалов. В последние годы революционные суды приговорили ряд членов этой коалиции к тюремному заключению по причине их связи с этой группой. В своих комментариях к настоящему докладу правительство отметило, что дело Мину Мортази Лангеруди в настоящее время находится на стадии апелляции.

70. 5 мая 2015 года службы безопасности арестовали и направили в тюрьму Эвин бывшую вице-президента Правозащитного центра и одну из основателей группы «Постепенно положим конец смертной казни» Наргиз Мохаммади для отбывания оставшейся части ее шестилетнего тюремного заключения, к которому она была приговорена в 2012 году. Ей были предъявлены обвинения в «сговоре и умысле, создающем угрозу национальной безопасности», «членстве в Правозащитном центре» и «распространении пропаганды против существующего строя»⁵⁶.

71. Г-жа Мохаммади была освобождена из тюрьмы по медицинским показаниям в апреле 2013 года. Как утверждается, 3 мая 2015 года ей были предъявлены несколько новых обвинений, включая «распространение пропаганды против существующего строя», «сговор и умысел, создающие угрозу национальной безопасности» и «создание группы „Постепенно положим конец смертной казни“, которая носит незаконный характер и угрожает безопасности»⁵⁷. В своих комментариях к настоящему докладу правительство опровергло утверждения о том, что в отношении г-жи Мохаммади были предъявлены новые обвинения со стороны судебных властей, и заявило о том, что она отбывает шестилетнее тюремное заключение в соответствии с ранее вынесенным приговором.

⁵⁵ Ahmady Kameel, *A Comprehensive Study on Female Genital Mutilation/Cutting in Iran*, 2015; см. также Stop FGM Middle East, “Iran’s country profile”, доступно на <http://www.stopfgmmideast.org/countries/iran/>.

⁵⁶ См. www.iranhumanrights.org/2015/05/narges-mohammadi-5/.

⁵⁷ См. www.iranhumanrights.org/2015/05/narges-mohammad-arrested-at-home/.

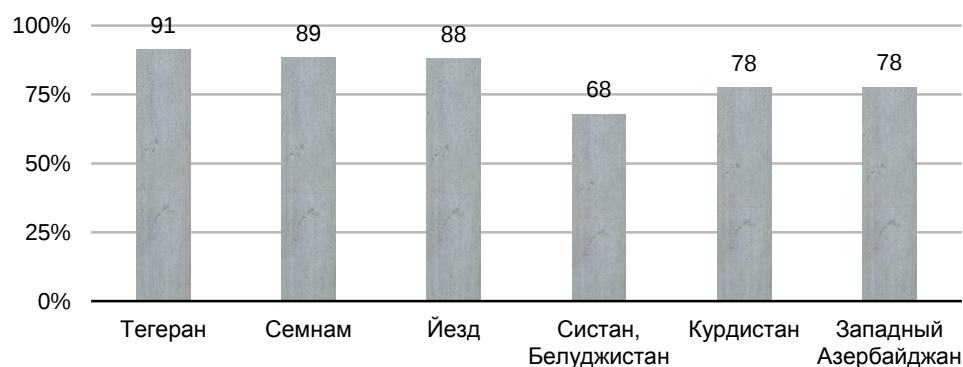
IV. Этнические меньшинства

А. Право на получение образования на родном языке

72. В ходе проведения обзора ситуации в Исламской Республике Иран в 2013 году (E/C.12/IRN/CO/2) Комитет по экономическим, социальным и культурным правам выразил обеспокоенность в связи с жесткими ограничениями, касающимися возможности образования на родных языках этнических меньшинств. Комитет также выразил обеспокоенность в связи с тем, что этнические меньшинства «не пользуются в полной мере своим правом на участие в культурной жизни, вследствие чего, в частности, закрываются издания и газеты на языках меньшинств» (там же, пункт 30). В своих комментариях к настоящему докладу правительство заявило об отсутствии «ограничений или препятствий», касающихся возможности этнических меньшинств проводить обучение на своем родном языке.

73. Исследователи сообщают о низком уровне успеваемости и высоких показателях отсева из учебных заведений двуязычных учащихся, родным языком которых не является персидский, в Исламской Республике Иран. В декабре 2011 года Исламский центр парламентских исследований опубликовал 71-страничный доклад, озаглавленный «Обзор охвата образовательными услугами и мер по ликвидации неграмотности в стране». В докладе указывается, что районы, в которых проживает преимущественно персидское население, такие как Тегеран, Семнан и Йезд, отличаются самым высоким уровнем грамотности, в то время как для районов, где сосредоточены преимущественно этнические меньшинства, включая такие провинции, как Систан, Белуджистан, Курдистан, Западный Азербайджан и Северный Хорасан, характерен наиболее низкий уровень грамотности населения. Более половины неграмотных граждан страны — это лица в возрасте 50 лет и старше.

Уровень грамотности в различных районах Исламской Республики Иран
(доля в процентах)

74. Согласно докладу основными причинами высокого уровня неграмотности в районах, где проживают преимущественно этнические меньшинства, являются бедность, дискриминация, раннее замужество у девочек и отсутствие обязательного начального образования. В докладе говорится о том, что эффективными мерами ликвидации неграмотности в этих районах могут стать более

широкое сотрудничество между различными министерствами и ветвями власти и обеспечение исполнения обязательных программ для школьников, согласно четвертому плану развития страны. В своих комментариях к настоящему докладу правительство оспаривает обоснованность данных об уровне грамотности населения и отмечает, что высокий уровень неграмотности среди иранцев старшего поколения является следствием «политики предыдущих режимов».

75. В декабре 2013 года министерство образования опубликовало доклад по итогам первых ста дней пребывания у власти правительства Рухани. В докладе отмечалась нехватка 24 тысяч учителей начальных классов, и говорилось о сокращении объема или полном прекращении образовательных услуг для двуязычных учащихся в возрасте до пяти лет, «несмотря на их важность для жителей неблагополучных районов» по причине снижения барьеров, препятствующих подготовке к школе учащихся из числа этнических меньшинств. В своих комментариях к настоящему докладу правительство говорит о принятых мерах по «предоставлению дополнительных бюджетных средств и трудоустройству квалифицированных специалистов» в целях ликвидации неравенства в сфере образования. Специальный докладчик призывает правительство предоставить дополнительную информацию о принятых мерах.

76. Правозащитники, действующие в Исламской Республике Иран, также продолжают отстаивать право на использование родного языка, в первую очередь при получении образования. По имеющимся данным, в июне 2014 года курдские активисты подготовили петицию, собравшую более 10 тысяч подписей среди граждан Ирана курдского происхождения, в которой они призывают президента Рухани выполнить свои предвыборные обещания, касавшиеся обеспечения образования на родном языке.

77. В феврале 2015 года появился официальный учебник для учащихся средней школы на курдском языке. По имеющимся данным, экземпляры этого учебника можно бесплатно скачать с сайтов средних школ, действующих в провинции Курдистан. Как утверждается, Исламский университет «Азад» в городе Сенендедж в провинции Курдистан также выделил два кредита на организацию курсов курдского языка для преподавателей, а университет Курдистана, как сообщается, с октября 2015 года начнет принимать студентов, желающих получить степень бакалавра по специальности «курдский язык и литература».

78. В своем докладе, датированном мартом 2013 года (A/HRC/22/56), Специальный докладчик сообщил о регулярных отказах, которые получают лица, подающие заявки на публикацию материалов на белуджском языке. В феврале 2015 года Контрольная комиссия по делам прессы, как утверждается, отказала в выдаче разрешения на публикацию трех двуязычных изданий (на белуджском и персидском языках)⁵⁸. По имеющимся данным, Парвиз Бахадорзеги, в прошлом преподаватель и глава городского совета Захедана, а ныне пенсионер и активист в сфере культуры, так же столкнулся с отказом при попытке получить разрешение на публикацию двуязычного периодического издания⁵⁸. В своих комментариях к настоящему докладу правительство подтвердило, что г-ну Бахадорзеги было отказано в разрешении на публикацию, но отметило, что он подавал заявку на получение новой формы разрешения, которое в настоящее время находится на рассмотрении.

⁵⁸ См. <https://hra-news.org/fa/ethnic-minorities/b-526>.

В. Свобода выражения мнений, объединений и мирных собраний

79. По имеющимся данным, в марте 2015 года более 1800 студентов из числа этнических азербайджанцев подписали петицию, призывающую президента Рухани обеспечить исполнение статей Конституции, в которых предоставляются гарантии отсутствия дискриминации. Сообщается, что один из участников кампании, Атабак Сепенхри был арестован службами безопасности за сбор подписей, а сотрудники университета конфисковали петиции. Подписанты данного письма призывали к сотрудничеству между различными ветвями власти и соответствующими организациями в целях разработки инициатив по осуществлению этнических прав. В своих комментариях к настоящему докладу правительство утверждает, что власти арестовали г-на Серепхри по причине «распространения пропаганды в целях разжигания ненависти и экстремизма», однако впоследствии он был освобожден, а все обвинения против него сняты.

80. По имеющейся информации, представители этнических меньшинств были арестованы в связи с протестами в провинции Хузестан, где проживают преимущественно арабы. Поводом для акций протеста стало самосожжение торговца фруктами Юнеса Асакереха в марте 2015 года. Как утверждается, г-н Асакерех совершил самосожжение в знак протеста против решения властей о ликвидации и уничтожении его фруктовой палатки, к тому же, по имеющимся данным, ему было отказано в оказании надлежащей неотложной медицинской помощи, необходимой по причине не совместимых с жизнью телесных повреждений. Утверждается также, что семье Асакереха было отказано в доступе к его телу, а его отец и брат были задержаны правоохранительными органами перед началом погребальной службы. В своих комментариях к настоящему докладу правительство сообщает, что власти провели расследование обстоятельств гибели г-на Асакереха и не обнаружили доказательств вины должностных лиц. Они также отметили, что г-н Асакерех «получил надлежащую медицинскую помощь».

81. По имеющимся данным, в апреле 2015 года был арестован житель города Ахваза арабского происхождения Ахмад Хазбави, опубликовавший видеозапись, на которой он поет хвалебную песню, посвященную военным действиям Саудовской Аравии в Йемене, на глазах у восторженных слушателей во время свадебной церемонии, состоявшейся в деревне Калаат Шанан под Ахвазом. Его жену также задержали на несколько часов, в течение которых производились соответствующие запросы о предоставлении информации в адрес министерства по разведывательной деятельности⁵⁹. Как сообщается, власти после ареста разрешили г-ну Хазбави визиты близких один раз в неделю⁶⁰. В своих комментариях к настоящему докладу правительство отмечает, что власти предъявили г-ну Хазбави обвинения «в подстрекательстве к насилию и поддержке войны в регионе, а также поощрении ... межэтнических конфликтов». Правительство также утверждает, что г-н Хазбави был приговорен всего лишь к уплате штрафа и в настоящее время находится на свободе.

82. 7 мая 2015 года жители города Махабад, население которого составляют преимущественно курды, в провинции Западный Азербайджан выступили с протестами в связи с гибелью курдки Фариназ Хосравани, которая, как утвер-

⁵⁹ См. <http://www.hrw.org/news/2015/04/29/iran-sweeping-arrests-ahwazi-arab-activists>.

⁶⁰ Информация, переданная в Канцелярию Специального докладчика в июне 2015 года.

ждается, «разбилась насмерть», выпав с четвертого этажа гостиницы. Как сообщается, протесты начались после появления информации о том, что г-жа Хосравани подверглась угрозе изнасилования со стороны некоего должностного лица. Несмотря на опровержения местного представителя власти, люди обратились с призывом к властям немедленно начать расследование подозрительных обстоятельств смерти г-жи Хосравани⁶¹.

83. Как сообщается, власти подтвердили, что в ходе протестов, первоначально носивших преимущественно мирный характер, начались столкновения, в результате которых пострадали 25 человек, включая 7 сотрудников полиции⁶². Ряд курдских правозащитников утверждают, что беспорядки, сопровождавшиеся бросанием камней и разграблением гостиницы, начались после того, как власти предприняли попытку разогнать протестующих и арестовать наиболее активных участников. Как утверждается, для разгона толпы власти использовали «дубинки, слезоточивый газ и, возможно, боевые патроны». Сообщается, что несколько пострадавших отказывались от медицинской помощи из страха перед арестом⁶². Акам Таладж скончался 29 июня 2015 года от огнестрельных ранений⁶³.

84. Управление министерства по разведывательной деятельности в Махабаде, как утверждается, вызвало родителей г-жи Хосравани и предупредило их о недопустимости участия в опросе⁶⁴. В своих комментариях к настоящему докладу правительство утверждает, что полиция арестовала 62 человека за участие в акциях протеста, сопровождавшихся насилием; большинство арестованных лиц были впоследствии выпущены под залог. Власти также отмечают, что в ходе протестов пострадали 14 демонстрантов и 53 сотрудника полиции, и что «[г-н Таладж], несомненно, был застрелен бандитами и участниками беспорядков».

V. Религиозные меньшинства

85. Правительство по итогам универсального периодического обзора приняло 10 из 20 рекомендаций, касающихся обращения с религиозными меньшинствами, однако, по всей видимости, большая часть этих рекомендаций так и не была осуществлена. Правительство приняло дополнительно 8 из 36 рекомендаций, касающихся свободы вероисповедания, в ходе универсального периодического обзора в марте 2015 года (см. A/HRC/28/12/Add.1).

86. Конституция Ирана официально признает другие исламские школы юриспруденции, помимо шиизма, а также зороастризм, иудаизм и христианство в качестве религий меньшинств. Согласно закону последователи этих религий имеют право на свободное отправление своих религиозных обрядов и

⁶¹ Результаты опроса, переданные в Канцелярию Специального докладчика в мае 2015 года; и www.amnesty.org/en/articles/news/2015/05/iran-police-must-exercise-restraint-amid-kurdish-protests/.

⁶² <https://www.amnesty.org/en/articles/news/2015/05/iran-police-must-exercise-restraint-amid-kurdish-protests/>.

⁶³ Результаты опроса, переданные в Канцелярию Специального докладчика в мае 2015 года; и <http://kurdistanhumanrights.org/latest-on-kurdish-protests-governments-heavy-handed-crackdown-on-protesters/>.

⁶⁴ Результаты опроса, переданные в Канцелярию Специального докладчика в мае 2015 года.

церемоний, ведение личных дел и получение религиозного образования в соответствии с догматами их веры. Однако в докладах отмечается, что приверженцы этих религиозных учений, включая в первую очередь христианские меньшинства, проживающие среди мусульман, по-прежнему сталкиваются с серьезными ограничениями. Адепты непризнанных религий, такие как бахаи, подвергаются жестким ограничениям и дискриминации, а также судебному преследованию за мирные проявления своих религиозных убеждений.

А. Положение последователей бахаизма

87. По состоянию на июнь 2015 года, после освобождения целого ряда лиц, которые, как утверждается, отбыли положенное наказание, по меньшей мере, еще 74 члена бахаистской общины оставались в заключении. Рамин Зибайе, Фархад Седхи, Нушин Хадем и Махмуд Бадавам, которые в 2011 году были привлечены к уголовной ответственности за связи с Бахаистским институтом высшего образования⁶⁵, были выпущены на свободу в мае 2015 года после отбывания четырехлетнего тюремного заключения⁶⁶.

88. Семнадцать членов бахаистской общины, приговоренных к тюремному заключению сроком от четырех до пяти лет по обвинению в «членстве в неблагонадежной бахаистской секте, преследующей цели нанесения ущерба безопасности страны» и в «сотрудничестве с Бахаистским институтом высшего образования», по-прежнему остаются в тюрьме⁶⁶. В своих комментариях к настоящему докладу правительство отмечает, что Бахаистский институт высшего образования был «учрежден незаконно» и что он «под видом образовательной деятельности преследует политические и экономические цели, присущие незаконному культу».

89. Сообщается, что власти продолжают направлять приверженцам бахаизма повестки, допрашивать и арестовывать их, а также закрывать предприятия, принадлежащие последователям этой веры. Специальный докладчик по-прежнему получает доклады об уничтожении памятников культуры и имущества членов бахаистской общины. К таким случаям, очевидно, относится состоявшийся 22 апреля снос дома, принадлежавшего лидеру бахаистской общины Джамалоддину Ханджани, который в настоящее время находится в местах лишения свободы. После ареста г-на Ханджани представители власти неоднократно заявляли о нарушениях, связанных со свидетельством на собственность и строительством, угрожая его семье снести родовой дом и ввести ограничения на использование принадлежащих им сельскохозяйственных земель. Сообщается, что семья г-на Ханджани получила от министерства по разведывательной деятельности уведомление о сносе дома за 48 часов до начала работ, но смогла получить постановление суда Тегерана, предписывающее остановить работы по сносу. Тем не менее, несмотря на это постановление, власти уничтожили здание⁶⁷. В своих комментариях к настоящему докладу правительство утвер-

⁶⁵ Бахаистский институт высшего образования представляет собой неофициальную инициативу, цель которой заключается в предоставлении молодежи из числа членов бахаистской общины, лишенной права на получение высшего образования в Исламской Республике Иран, возможности участия в учебных программах на университетском уровне.

⁶⁶ См. <http://news.bahai.org/story/1052>.

⁶⁷ См. www.iranhumanrights.org/2015/04/police-demolish-imprisoned-bahai-home/.

ждает, что меры, «принятые в отношении г-на Ханджани никак не связаны с личными верованиями владельца дома» и являются следствием отсутствия необходимых разрешений на строительство.

В. Положение христиан

90. Как сообщается, христиане по-прежнему подвергаются преследованию в связи с их участием в деятельности неформальных домовых церквей. 1 марта 2015 года бывший глава Ассирийской церкви христиан-пятидесятников в Шахраре (Тегеран) священник Виктор Бен-Тамарз, арестованный в декабре 2014 года во время проведения рождественской службы у себя дома, был выпущен под залог до рассмотрения его дела в суде. 15 апреля 2015 года революционный суд города Шахиншехра приговорил 13 новообращенных христиан, арестованных 2 февраля 2013 года в домовой церкви, к году тюремного заключения и двухлетнему запрету на поездки на основании обвинений в «распространении пропаганды против существующего строя», «пропаганде евангельского христианства» и «создании домовых церквей»⁶⁸. В своих комментариях к настоящему докладу правительство заявило, что «в создании новых церквей нет никакой необходимости», так как существующих церквей достаточно для удовлетворения духовных потребностей религиозных меньшинств», и отметило, что деятельность «домовых церквей признана незаконной».

С. Община «Ниматуллахи Гонабади» (орден суфийских дервишей)

91. Согласно правозащитным группам, власти закрыли лечебно-реабилитационный центр «Реза», представлявший собой частное учреждение для пациентов, нуждающихся в уходе и рутинных медицинских услугах, принадлежащее Али Акбару Бонакдари, члену общины «Ниматуллахи Гонабади» (ордена суфийских дервишей), в связи с его религиозными убеждениями. 7 июня 2015 года 101-е отделение Уголовного суда города Гольпайегана приговорило еще одного члена общины дервишей «Ниматуллахи Гонабади» Аббаса Салехиана к 74 ударам плетью за «совершение запретных действий путем проповедования вероучения дервишей Гонади». В своих комментариях к настоящему докладу правительство опровергло утверждение о том, что лечебно-реабилитационный центр «Реза» был закрыт из-за религиозных убеждений его владельца, и заявило, что причиной закрытия стало отсутствие необходимых разрешений на деятельность центра. Правительство также заявило о том, что приговор о наказании ударами плетью, вынесенный в отношении г-на Салехиана, еще не был приведен в исполнение. Специальный докладчик призывает правительство отменить данный приговор.

⁶⁸ См. <http://articleeighteen.com/fa/news/13-christians-sentenced-to-prison-isfahan/>.

VI. Выводы и рекомендации

92. Специальный докладчик обеспокоен ростом числа казней, которые, по имеющимся данным, имеют место в Исламской Республике Иран. Он признает чрезвычайно непростую ситуацию, в которой находятся Исламская Республика Иран и другие страны региона, которые также используются торговцами наркотиками в качестве крупных перевалочных центров, и отмечает значительный рост сопутствующих издержек в сферах безопасности, здравоохранения и развития.

93. Тем не менее меры, гарантирующие защиту прав тех, кому грозит смертная казнь, утвержденные Экономическим и Социальным Советом в его резолюции 1984/50, ограничивают сферу применения смертной казни «преднамеренными преступлениями со смертельным исходом или другими чрезвычайно тяжелыми последствиями», а международные правозащитные механизмы сузили это толкование до «особо тяжких преступлений», означающих «случаи, когда можно доказать наличие намерения совершить убийство, которое привело к гибели человека».

94. Специальный докладчик настоятельно рекомендует властям изучить аргументы и мнения относительно коренных причин злоупотребления наркотиками и преступности в Исламской Республике Иран наряду с предложениями о переоценке эффективности государственной политики по борьбе с наркотиками как сдерживающего фактора и ее влияния на ситуацию в области прав человека в свете продолжающегося ввоза наркотиков в страну, роста уровня злоупотребления наркотиками в Иране и ожесточающего воздействия, которое существование смертной казни оказывает на уважение права на жизнь и его защиту в стране.

95. Специальный докладчик призывает власти ввести мораторий на использование смертной казни в качестве меры наказания за любые преступления, которые не относятся к категории «особо тяжких» в соответствии с международным правом, и рассмотреть возможность сотрудничества с международными и национальными заинтересованными сторонами в целях внесения поправок в законодательство в соответствии с международными конвенциями о защите прав человека, стороной которых является Исламская Республика Иран. Подобная инициатива способна оказать значительное влияние на применение смертной казни в стране.

96. Специальный докладчик по-прежнему испытывает обеспокоенность в связи с продолжающейся деятельностью, которая представляет собой отступление от международных обязательств в области прав человека по соблюдению прав на свободу выражения мнений, объединений, мирных собраний и доступ к информации. Ограничения свободы выражения мнений представляют собой серьезное ущемление прав человека и являются несовместимыми с обязательствами правительства в рамках Международного пакта о гражданских и политических правах. Специальный докладчик призывает власти обеспечить людям защиту от таких действий, которые влекут за собой ограничения свободного обмена информацией и мнениями по общественным и политическим вопросам между гражданами, кандидатами и избранными представителями как ключевого фактора защиты прочих прав человека.

97. Комитет Организации Объединенных Наций по правам человека заявил, что «в отношении лиц, на которых не распространяется ограничение права быть избранным, не должны применяться необоснованные или дискриминационные требования, связанные с образованием, оседлостью, происхождением или принадлежностью к политической организации»⁶⁹. Специальный докладчик по-прежнему обеспокоен тем, что, по имеющимся данным, существующие законы и законопроекты необоснованно ограничивают право людей выдвигать свои кандидатуры на замещение государственных должностей на основании их пола, вероисповедания, принадлежности к политической организации, мнений или социальной происхождения и личной биографии. Специальный докладчик рекомендует властям пересмотреть положения, которые устанавливают необоснованные ограничения для осуществления всеми гражданами Ирана прав, обеспечиваемых статьей 25 Пакта.

98. Специальный докладчик приветствует усилия последних лет по борьбе с насилием в отношении женщин и неравенством в вопросах образования и экономического участия. Он рекомендует правительству внести изменения в законы, которые лишают женщин возможности в полной мере осуществлять свои гражданские, политические, социальные и экономические права, включая права в области семейного права, право на равный доступ к образованию и право на работу. Законопроект, который в настоящее время находится на рассмотрении и, по имеющимся данным, ведет к ущемлению этих прав, вызывает серьезные опасения и требует пересмотра.

99. По-прежнему вызывают серьезную обеспокоенность ограничения прав религиозных меньшинств в Исламской Республике Иран. Последователи как признанных, так и непризнанных религий продолжают сообщать об арестах и судебном преследовании за отправлении религиозных обрядов и участие в делах религиозных общин, в том числе в случаях, когда это ограничивается семейным кругом. Меры, направленные на лишение религиозных меньшинств правовой защиты их гражданских, политических, социальных и экономических прав или введение особых ограничений в отношении обычаев или проявлений религиозных верований, по-прежнему являются нарушением обязательств Исламской Республики Иран в рамках Пакта и подлежат пересмотру.

100. Специальный докладчик по-прежнему испытывает обеспокоенность в связи с поступлением сообщений от членов общин этнических меньшинств о произвольных арестах, задержаниях и судебном преследовании подлежащих защите активистов, которые занимаются пропагандой социальных, экономических, культурных и языковых прав. Участники опросов продолжают сообщать о случаях жестокого обращения при аресте, пытках во время допросов и применении несправедливых судебных стандартов. Специальный докладчик призывает власти признать, что диалог и всеобъемлющее участие всех граждан в разнообразной жизни общества могут лечь в основу долгосрочных инициатив, способных решить проблему нищеты и способствовать развитию, а также помочь в укреплении защиты прав всех этнических меньшинств в стране. Он также рекомендует

⁶⁹ Замечание общего порядка № 25, пункт 15 (см. CCPR/C/21/Rev.1/Add.7).

властям обеспечить защиту и соблюдение прав членов наиболее уязвимых общин страны.

101. Специальный докладчик по-прежнему обеспокоен тем, как происходит отправление правосудия в стране. Специальный докладчик испытывает особую обеспокоенность в связи с недавними поправками к уже утвержденному Уголовно-процессуальному кодексу 2014 года, которые, по имеющимся сведениям, направлены на ограничение доступа лиц, содержащихся под стражей, к услугам выбранного ими адвоката на этапе следствия по их делу. Специальный докладчик рекомендует властям пересмотреть данные поправки, которые сведут на нет изначально благотворные усилия по предоставлению арестованным подозреваемым доступа к услугам юрисконсульта на этапе следствия по их делу.

102. Специальный докладчик продолжает призывать правительство к расширению сотрудничества с механизмами Организации Объединенных Наций в области защиты прав человека, включая его собственный мандат, в целях установления конструктивного диалога и сотрудничества для обеспечения исполнения обязательств, принятых на себя администрацией президента Рухани, и успешного соблюдения рекомендаций, представленных по итогам универсального периодического обзора, получившего поддержку правительства в 2015 году.
